

Так как Ши Лэй вырос на фабрике он был хорошо знаком с Ли Пейсунгом. Он стойко занимал должность директора завода. А сын Ли Пейсунга был одноклассником Ши Лэя.

Увидев человека, печально известного, как великий обманщик, Ши Ли уже понял, что Цинь Хуайюань все же почувствовал на себе давление и отправил Ли Пейсунга спасти положение.

— Айо, вся семья здесь! — Ли Пейсунг разулыбался, покачивая руками фруктами и букетом цветов.

Мать Ши Лэя была добрым человеком. Как бы она ни была недовольна фабрикой, она не могла пропустить внимание улыбающегося человека. В конце концов он был единственным коллегой, пришедшим навестить мужа.

— Директор Ли, — мама Ши Лэя встала и вытерла слезы.

— Тетушка, вы не очень хорошо справлялись... — Ли Пейсунг говорил официальным тоном, изучая настроение матери и сына, быстро он пришел к выводу, что эффективнее будет разговаривать с матерью, чем с сыном. Мать Ши Лэя молчали, и все же слезы уже катились по ее щекам, заставляя ее казаться мягкосердечной.

Ши Лэй поддержал мать и помог ей присесть, затем повернулся к Ли Пейсунгу.

— Дядя Ли, пожалуйста, сядьте, — ему все равно пришлось начать разговор.

Ли Пейсунг улыбнулся и вытянул руки, отдавая подарки, но Ши Лэй не взял их, заставив его почувствовать неловкость.

Он пошел к столу, пытаясь положить подарки, но Ши Лэй остановил его.

— Дядя Ли, мы очень благодарны, что вы пришли навестить моего отца, но в этом нет необходимости.

Ли Пейсунг был немного удивлен. Ши Лэй раньше не был таким. Похоже, после университета он сильно расхрабрился.

— Шитоу, дядя Ли, смотрел, как ты рос, ты был в том же классе, что и Ли Чень. Я пришел навестить твоего отца и принес подарки. Это не стоит никаких денег...

— Не торопись. Это от фабрики или от дяди Ли?

Ли Пейсунг чувствовал себя немного неловко. Было очевидно, что подарки не будут приняты,

если он скажет, что это с фабрики.

— Небольшой подарок от меня...

Ши Лэй наконец принял корзинку. Ли Пейсунг волновался, смотря на Ши Чжунпина. Голова мужчины была обернута бинтами, а его нога подвешена в гипсе. Те охранники действительно перегнули палку. В любом случае Ши Чжунпину было уже пятьдесят лет, его тело не могло вытерпеть такого мучения.

— Как состояние Лао* Ши?

— Спасибо вам, он еще не умер. Мы не знаем, когда он проснется, - неопределенно ответил Ши Лэй, заставляя Ли Пейсунга почувствовать, что переговоры пройдут не так гладко. Хотя Цинь Хуайюань дал ему максимум 300 000 юаней, изначально он готовился предложить 100 000 юаней. Теперь, услышав тон Ши Лэя, он понял, что 100 000 юаней определенно будет недостаточно.

— Э-э, Шиту действительно созрел,— Ли Пейсунг кашлянул в попытке скрыть свою неловкость, а затем посмотрел на мать Ши Лэя, — Тетушка, почему бы нам не поговорить немного?

Она собиралась уже ответить, когда Ши Лэй подал ей знак глазами и ответил:

— Дядя Ли, ты пришел как представитель фабрики, не так ли?

Ли Пейсунг знал, что не сможет скрыть этого факта, поэтому ему пришлось кивнуть.

— Председатель Цинь попросил меня посетить Лао Ши. Он уже распорядился, чтобы люди, ответственные за это дело, сотрудничали со следствием.

Ши Лэй улыбнулся.

— Не утруждайте себя вежливыми словами. Причина, по которой Цинь Хуайюань так разволновался, была в том, что я нашел известного адвоката. Адвокат попросила людей в полицейском участке этого города зарегистрировать дело. А если бы они ослушались, то пошли бы под статью. Дядя Ли, так как вы пришли на переговоры от имени фабрики, давайте поговорим вне палаты, чтобы не беспокоить покой моего отца.

Мать Ши Лэя в панике встала, но Ши Лэй быстро остановил ее.

— Мама, оставайся здесь. Я поговорю с дядей Ли.

Мать взглянула на Ли Пейсунга, а затем на своего спокойного и собранного сына и в конце концов кивнула.

— Шиту, не будь импульсивным. Поговори с директором Ли.

Ши Лэй улыбнулся, указывая на дверь и вышел за пределы комнаты.

— Давайте поговорим у окна. Здесь слишком много людей, — Ши Лэй не дал Ли Пейсунгу времени на отказ, направившись к окну в конце коридора.

— Дядя Ли, как Цинь Хуайюань планирует урегулировать это дело?

Ли Пейсунг серьезным взглядом посмотрел на Ши Лэя и понял, что он действительно не может относиться к нему как к ребенку. Он смог даже получить помощь великого адвоката, а это означало, что он не только учился в эти последние три года, но и нашел некоторые связи. Хотя ученику было нечего бояться, он попросил вмешаться адвоката. И этот адвокат принял это дело, поэтому этот инцидент определенно не мог пройти так, как они планировалось фабрикой первоначально.

Ли Пейсунг пересмотрел свои слова.

— Во-первых, я прошу прощения у товарища Лао Ши от имени фабрики. Этот инцидент произошел только из-за неправомерного поведения наших сотрудников. Председатель Цинь также был шокирован и приказал объясниться перед вашей семьей. Соответственно завод решил все компенсировать. Не беспокойтесь о медицинских расходах. Завод оплатит их. Владелец Цинь напрямую компенсирует вашей семье 150 000 юаней .

Ши Лэй проигнорировал слова Ли Пейсунга.

— Я определенно хочу компенсацию, но это не настолько важная часть, - ответил он прямо, — Поскольку вы здесь от имени завода, я буду прямолинеен. Запрос моей семьи прост. Во-первых, мы не смиримся. Я хочу, чтобы исполнители взяли на себя полную ответственность за ранение моего отца. Во-вторых, Цинь Хуайюань должен публично извиниться перед моими родителями. Мой отец был не единственным, кто пострадал. Моей матери тоже досталось, а травма недостаточно серьезна, чтобы проводить тщательное обследование. В любом случае, мой отец работал на фабрике тридцать лет. Даже если он был уволен, его нельзя избивать без уважительной причины. В-третьих, мы получили наш дом, собрав достаточно денег, и фабрика действительно заплатила за его часть, но за эти годы мы сами оплачивали его. Так что этот дом должен принадлежать моей семье. В-четвертых, о компенсации, я подожду, пока не приедет мой адвокат, подробно проконсультируюсь и приму решение о сумме денег.

Ли Пейсунг ахнул.

Третий пункт был весьма выполним, поскольку 300 000 юаней будет достаточно, но Цинь Хуайюань определенно не согласится с первыми тремя требованиями. Рабочие выполняли его приказ, поэтому, если сотрудники во всем сознаются, Цинь Хуайюаню самому придется поплатиться. А про публичное извинение и говорить не стоило. Как он это сделает? А дом. Цинь Хуайюань подчеркнул, что они не смогут от него отказаться. Если они это сделают, то признают, что завод был не прав.

Ли Пейсунг горько рассмеялся.

— Шиту, ты даже не хочешь вести переговоры!

— Я никогда и не собирался вести переговоры. Вы можете передать мои слова на Цинь Хуайюаню. Скажи ему, что я разрушу его дом, затем избью и его. Я не буду слишком изгаляться. Я обещаю, что его раны будут такими же, как и у моего отца. Только отверстие в голове и сломанная нога. Ничего большего. Как насчет этого?

— Ши Лэй, не переступай черту! — сердито прокричал Ли Пейсунг.

*Лао: означает старый, обычно используется в обращении с пожилыми людьми или друзьями примерно одного возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/373724>